

Королева Лора

ФИЛЬМ «ДО ЛЮБВИ» КАК ГЛАВНОЕ АНИМАЦИОННОЕ СОБЫТИЕ ГОДА

Дина Годер

НОВЫЙ МУЛЬТФИЛЬМ ИГОРЯ КОВАЛЕВА, ДЕСЯТЬ ЛЕТ НЕ СНИМАВШЕГО СВОЕГО КИНО И РАБОТАВШЕГО ТОЛЬКО НА КОММЕРЧЕСКИХ ПРОЕКТАХ, БЫЛ ГЛАВНЫМ ОЖИДАНИЕМ НЕ ТОЛЬКО РОССИЙСКОГО АНИМАЦИОННОГО ФЕСТИВАЛЯ В СУЗДАЛЕ И ГОЛЛАНДСКОГО В УТРЕХТЕ, ГДЕ ОДНОВРЕМЕННО ПРОШЛА ЕГО МИРОВАЯ ПРЕМЬЕРА. ПО МНОГИМ ПОЗИЦИЯМ «ДО ЛЮБВИ» — ГЛАВНОЕ ОЖИДАНИЕ ВООБЩЕ БОЛЬШИНСТВА МИРОВЫХ ФЕСТИВАЛЕЙ АВТОРСКОЙ АНИМАЦИИ ЭТОГО ГОДА, ФИЛЬМ ОТОБРАН НА ВСЕ ВАЖНЕЙШИЕ СМОТРЫ БЛИЖАЙШЕГО ВРЕМЕНИ. И, НЕЗАВИСИМО ОТ БУДУЩИХ ПРИЗОВ (А В СУЗДАЛЕ И УТРЕХТЕ ОН УЖЕ — ПРИЧЕМ В ОДИН И ТОТ ЖЕ ДЕНЬ — ПОЛУЧИЛ ГРАН-ПРИ), ФИЛЬМ КОВАЛЕВА ВАЖЕН ДЛЯ САМОЙ АНИМАЦИИ, ПОТОМУ ЧТО ОН ГОВОРИТ ОБ ЭТОМ ИСКУССТВЕ, О ЕГО СМЫСЛЕ И ВОЗМОЖНОСТЯХ НЕЧТО НОВОЕ

СЮЖЕТ «До любви» можно рассказать, что крайне нетипично для фильмов Ковалева. Героиня, случайно узнав, что любовник ей изменяет, решает с ним порвать. На ее сердце тут же появляется новый претендент, но девушка не остыла от недавнего разрыва, а меж тем прежний любовник поджидает нового, чтобы отомстить. Далее — драка, убийство, окончательный разрыв: сюжет для полнометражного фильма, сконцентрированный в 20 минут. Одним из важных приемов в авторских картинах Ковалева всегда был удивительный ровный нарратив, обеспечивающий рассказу непонятность, странность — строился он на том, что можно назвать «пропусками»: каждый микроэпизод понятен, а в целом сюжет остается загадкой. Но поскольку общая логика работает, зритель все время чувствует, что одно с другим как-то странно связано, и это заставляет его всматриваться в детали. Так построены все фильмы Ковалева, и в первую очередь знаменитая трилогия о человеческом непонимании: «Его жена курица» и «Андрей Свислоцкий», снятые на студии «Пилот», и «Птица на окне», сделанная уже в США на студии Klasky Csupo. Уже в прошлом своем фильме «Молоко» (2005), завоевавшем множество мировых фестивалей, Ковалев прием «пропусков» стал дозировать, и рассказ о мальчике, наблюдающем за романом своего отца с молочницей, можно считать сюжетным, хоть он тоже полон недоговоренностей. В фильме «До любви» «пропусков» почти нет, хотя загадок очень много, и мы по-прежнему напряженно всматриваемся в экран, боясь пропустить важную деталь. Но главное в другом. Язык фильма «До любви» — это язык не анимационного кино, а игрового: мультфильмы так не снимают. Причем язык очень прихотливый, состоящий из нюансов. Изумительный художник Дима Маланичев, с которым Ковалев работает на всех авторских картинах, создает мир, полный воздуха и жизни: заросший зеленью город, темный гулкий подъезд с щербатой кафельной плиткой на полу, ночную синеву и гаснущий лунный свет, открытое окно с вздувающейся тюлевой занавеской и теплыми солнечными полосами на полу. Но в этом мире живут герои, созданные в фирменном ковалевском дизайне, — приземистые, с огромными подбородками и маленькими узкими глазками, герои, в сущности, совер-

шенно условные и говорящие на выдуманном гортанном языке, звучащем как азиатский. В каком-то смысле этот подход — антипод коммерческой анимации, где миленькие антропоморфные зайчики и машинки сразу вызывают сочувствие.

При этом жизнь героев протекает с редкой подробностью и психологической тонкостью, полная деталей, как будто бы случайных, совсем не нужных для сюжета, но принадлежащих естественному течению жизни. Двойственность, где высокая степень условности соединяется с крайней достоверностью, дает фильму какое-то новое напряжение.

Свой фильм Игорь Ковалев снял не о любовном треугольнике, а прежде всего о женщине, о Лоре — независимой, гордой, необычной. И по человечески узнаваемой: в том, как она стоит посреди проезжей части, глядя в витринное окно, где ее рыжий любовник обнимает девушку. Плачет, съездившись в ванне, после первой ночи с новым кавалером. Рухнув от испуга в лесной пруд, вылезает и видит перед собой «бывшего», умоляющего о прощении, — и надменно уходит. Королева.

Разглядывая то, как героиня, выбравшись из воды, на прощание шикарным движением срывает с себя мокрую кофточку и выбрасывает ее в траву, невольно думаешь, что анимация — это и есть кино как искусство, искусство раг excellence. Там, где кинорежиссер с оператором выбирают натуру, анимационный режиссер ее создает. Там, где актер играет характер, аниматор рождает его буквально из ничего — из суммы нарисованных движений, как настоящий демиург. Так Ковалев создал свою Лору.

